

УДК 330

Лихачев М.О., Рощина Е.Ю.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

**ПОТОКИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ КАК ЭКЗОГЕННЫЙ ФАКТОР
В МОДЕЛЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ
(ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)**

M. Likhachev, Ye. Roshchina

Moscow State Humanitarian University named after M.A. Sholokhov

**FLOWS OF LABOR MIGRATION AS EXOGENOUS FACTOR
IN MODELS OF MACROECONOMIC EQUILIBRIUM
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS)**

Аннотация. В статье рассматривается проблема отражения влияния международных миграционных потоков на макроэкономические параметры в современных моделях макроэкономического равновесия. Проанализированы формы трудовой миграции и их влияние на макроэкономическое равновесие в кейнсианской и вальрасианской моделях. Доказано, что потоки международной трудовой миграции могут создавать серьезные макроэкономические проблемы только в моделях кейнсианского типа. В модели вальрасианского типа чистый приток мигрантов вызывает адаптационный процесс.

Ключевые слова: международная миграция, макроэкономическое равновесие, макроэкономические параметры, кейнсианская модель макроэкономического равновесия, модель макроэкономического равновесия Вальраса, чистый приток мигрантов.

Abstract. The article addresses the problem of reflecting the impact of international migration flows on macroeconomic trends in present-variables models of macroeconomic equilibrium. The forms of labor migration and its impact on macroeconomic equilibrium were analyzed in Keynesian and Valrasian models. It was proved that the flows of international labor migration could pose serious macroeconomic challenges only in Keynesian model. In Valrasian model the net inflow of migrants causes the adaptive process.

Key words: international migration, macroeconomic balance, macroeconomic framework, Keynesian model of macro-economic equilibrium, Valrasian model of macroeconomic equilibrium, net inflow of migrants.

В условиях современной глобальной экономики потоки международной трудовой миграции являются одним из заметных факторов макроэкономической нестабильности, создающим краткосрочные внешние шоки для большинства национальных экономик мира. Поэтому моделирование этих шоков и предсказание последствий их воздействия на макроэкономические параметры является актуальной научной проблемой для макроэкономической теории, базирующейся на принципах равновесного анализа. Однако разработка прикладных и практических моделей, описывающих эти процессы, не будет эффективной без выявления и формулирования базовых теоретико-методологических принципов, на которых эти модели будут основываться.

Равновесная макроэкономическая модель, описывающая последствия влияния миграционных потоков на макроэкономические параметры, должна включать в себя минимум четыре агрегированных рынка: товарный, денежный, валютный и рынок труда, поскольку каждый из

этих рынков затрагивается миграционными процессами. Эти четыре рынка предполагают пять адапционных параметров, коррекция которых приводит национальную экономику к равновесию: объем ВВП, уровень цен, ставка процента, реальный валютный курс, средний уровень реальной заработной платы. Дальнейший анализ предполагает разграничение двух типов макроэкономических шоков, вызываемых трудовыми миграционными процессами. Их можно обозначить как чистый приток и чистый отток мигрантов. Чистый приток мигрантов предполагает, что приток мигрантов в страну превышает их отток, а чистый отток, – наоборот, что отток мигрантов из страны превышает их приток. Исходя из этого внешние шоки, связанные с потоками международной трудовой миграции, могут быть описаны следующим образом.

Чистый приток (отток) мигрантов вызывает повышение (снижение) спроса на товарном и денежном рынке, что обусловлено увеличением (сокращением) числа потребителей и субъектов транзакционного спроса на деньги, одновременно с этим происходит увеличение (сокращение) предложения на рынке труда сокращение (увеличение) сальдо платежного баланса, вызванное увеличением объема денежных переводов, отправляемых мигрантами на родину. Следовательно, чистый приток (отток) мигрантов порождает тенденцию к увеличению (сокращению) объема ВВП и/или уровня цен, повышению (сокращению) уровня ставки процента, снижению (росту) уровня реальной заработной платы и снижению (росту) реального валютного курса.

Внешний шок представляет собой лишь начальный импульс, запускающий процесс макроэкономических изменений, приводящих экономическую систему к новому равновесию. Однако характер этих изменений определяется тем типом равновесия, на основе которого строится конкретная модель. В современной макроэкономике получили развитие два типа представлений о макроэкономическом равновесии – вальрасианские и кейнсианские. В рамках вальрасиан-

ских представлений макроэкономическое равновесие рассматривается как одновременное равновесие на всех агрегированных рынках, достигающееся за счет эффективной ценовой коррекции, [1; 6; 7; 8] Кейнсианские представления рисуют равновесие как устойчивое состояние, достигающееся за счет адаптации реальных объемов производства к величине совокупного спроса и совместимое с неравновесием на других агрегированных рынках, например на рынке труда [2; 3].

В системе вальрасианского типа чистый приток мигрантов вызовет адапционный процесс, который будет выражаться в повышении уровня цен на товарном рынке при неизменном объеме ВВП, росте ставки процента на денежном рынке, снижении уровня реальной заработной платы и реального валютного курса. При этом рост уровня цен на товарном рынке будет оказывать дестабилизирующее влияние на валютный рынок, повышая уровень реального валютного курса, и стабилизирующее влияние на рынок труда, поскольку ускорит снижение уровня реальной заработной платы. Одновременно повышение процентной ставки будет снижать совокупный спрос на товарном рынке и увеличивать чистый приток капитала, компенсируя отток валюты, вызванный чистым притоком мигрантов. Сила этих эффектов будет определяться подвижностью капитала и эластичностью инвестиционных расходов по величине процентной ставки. При высокой подвижности капитала приток капитала может уравновесить тенденцию к падению реального курса вследствие оттока валюты в виде денежных переводов, отправляемых мигрантами за границу. А при высокой эластичности инвестиций по проценту тенденция увеличения совокупного спроса за счет роста числа мигрантов – потребителей будет компенсировано сокращением инвестиционного спроса, кроме того, будет купировано повышательное давление на реальный валютный курс и понижательное – на реальную заработную плату, вследствие блокирования тенденции к повышению уровня цен. Это обеспечит стабильность сальдо платежного

баланса и валютного курса при стабильном уровне цен, но при этом создаст потребность в более глубоком снижении номинальной заработной платы для уравнивания рынка труда. Если же капитал недостаточно подвижен и эластичность инвестиций по проценту незначительна, адаптация экономики к чистому притоку мигрантов потребует существенного повышения уровня цен, снижения реального курса и значительно меньшего снижения номинальной заработной платы.

В любом случае снижение реальной заработной платы не вызовет существенного снижения безработицы ниже «естественного уровня», поскольку получение рабочих мест мигрантами будет сопровождаться увеличением добровольной безработицы, вызванной уходом с рынка труда части национальной рабочей силы.

Чистый отток мигрантов вызывает снижение уровня цен, падение ставки процента, повышение реального валютного курса и рост реальной заработной платы. При этом снижение цен будет противодействовать росту реального валютного курса и ускорять повышение реальной заработной платы, а падение процентной ставки будет ограничивать снижение спроса и падение цен на товарном рынке, а также ограничивать воздействие падения цен на реальный валютный курс и реальную заработную плату. Высокая подвижность капитала и высокая эластичность инвестиций по проценту будут оказывать стабилизирующее воздействие на товарный и валютный рынок и дестабилизирующее воздействие на рынок труда. А низкие значения этих параметров, наоборот, будут дестабилизирующими для товарного и валютного рынка и стабилизирующими для рынка труда. Повышение реальной заработной платы не приведет к снижению безработицы ниже «естественного уровня», поскольку освободившиеся рабочие места будут заполнены добровольными безработными, вернувшимися на рынок труда вследствие повышения реальной заработной платы.

Система кейнсианского типа базируется на жесткости цен, номинальной заработной

платы и ставки процента [2; 3]. Следовательно, основными адаптационными параметрами здесь будут объем ВВП и реальный курс валюты. Чистый приток капитала в этом случае будет вызывать увеличение ВВП в связи с ростом совокупного спроса из-за увеличения числа потребителей на товарном рынке и увеличения экспорта, вызванного падением реального курса в связи со снижением сальдо платежного баланса, вызванного оттоком валюты в виде денежных переводов мигрантов за границу. В результате товарный рынок будет уравновешен при более высоком объеме ВВП, выравнивание платежного баланса будет достигнуто при более низком значении валютного курса, избыточное предложение труда, возникшее вследствие притока мигрантов, будет частично или полностью уравновешено увеличением спроса на труд в связи с ростом совокупного спроса и объема ВВП. При этом избыточный транзакционный спрос на деньги, вызвав тенденцию к повышению процентной ставки, тут же будет нивелирован снижением предпочтения ликвидности, порожденным ожиданием ее падения до прежнего устойчивого уровня.

Чистый отток мигрантов в такой системе вызовет снижение ВВП и рост реального валютного курса в связи со снижением числа потребителей на товарном рынке и ростом сальдо платежного баланса, вызванного увеличением денежных переводов, присылаемых мигрантами из-за границы. А это, в свою очередь, будет оказывать дополнительное понижающее воздействие на совокупный спрос за счет сокращения экспорта. В результате товарный рынок будет уравновешен при более низком объеме ВВП, валютный рынок – при более высоком значении реального валютного курса, на рынке труда сокращение спроса, связанное с падением производства, превысит сокращение предложения, вызванное чистым оттоком мигрантов, что вызовет увеличение вынужденной безработицы, а на денежном рынке падение транзакционного спроса на деньги, порождающее тенденцию к снижению процентной ставки, будет нивелировано увеличением предпочтения лик-

видности, вызванным ожиданием ее возвращения к устойчивому уровню.

Таким образом, потоки международной трудовой миграции могут создавать серьезные макроэкономические проблемы только в макроэкономических моделях кейнсианского типа. В частности, чистый отток мигрантов явно представляет собой разновидность негативного внешнего шока, для преодоления последствий которого государство должно использовать меры стимулирующего макроэкономического регулирования. В системах вальрасианского типа существенные макроэкономические проблемы могут возникать только в случае слабой подвижности капитала и низкой эластичности инвестиций по величине ставки процента. В этом случае могут быть допустимы методы государственного регулирования, направленные на приближение экономики к равновесию и минимизации дестабилизирующих эффектов. В соответствии с принципом Р. Манделла государство должно будет использовать бюджетно-налоговую политику для восстановления внутреннего равновесия, то есть равновесия на товарном и денежном рынках, а денежно-кредитную политику – для восстановления внешнего равновесия, то есть для уравнивания платежного баланса и стабилизации валютного курса [4].

Все это позволяет сделать вывод, что анализ миграционных потоков как экзогенных

факторов, воздействующих на макроэкономические параметры, демонстрирует те же фундаментальные теоретико-методологические расхождения вальрасианских и кейнсианских равновесных макромоделей, которые выявляются при анализе влияния других макроэкономических факторов и процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вудфорд М. Сближение взглядов в макроэкономике: элементы нового синтеза // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 25.
2. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег / Кейнс Д. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993. 234 с.
3. Клауэр Р. Кейнсианская контрреволюция: теоретическая оценка/ Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 3. М.: ГУ-ВШЭ, 1998. С. 17-21.
4. Манделл Р.А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия. // Этот изменчивый обменный курс. М. 2001. С. 194.
5. Мэнкью Н.Г. Макроэкономист как ученый и инженер // Вопросы экономики. 2009. № 5. С. 19
6. Патинкин Д. Деньги, процент и цены. Соединение теории денег и теории стоимости. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 219 с.
7. Хикс Д.Р. Господин Кейнс и классики: попытка интерпретации // Истоки: вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 3. М.: ГУ-ВШЭ, 1998. С. 23.
8. Woodford M. Interest and Prices. Princeton: Princeton University Press, 2003. С. 86.